

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эльвира Осетина

ДВА БАНДИТА ДЛЯ
ПЛЮШКИНОЙ

Эльвира Осетина
Два бандита для Плюшкиной
**Серия «Горячие СЛР-
однотомники», книга 7**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70406827

SelfPub; 2024

Аннотация

"Вали отсюда жирная корова!" – рявкнул мой любимый муж Паша. "Что?" – в шоке уставилась я на него. "Ты не слышала, что ли?" – ехидным голосом сказала моя лучшая подруга Лера, которая даже прикрыться не пыталась и так и продолжала совершенно голой лежать на нашей с Пашей постели. "Паш, она не только жирная, но еще и в уши долбится", – рассмеялась она. "Тебе еще раз повторить?" – зло рыкнул мой муж, а я заметила, как наливаются кровью его глаза... те глаза, которые когда-то смотрели на меня с любовью. Муж изменил с лучшей подругой, да еще и из дома выгнал. Казалось бы, что может быть хуже? Но нет, оказывается может, на меня еще и ночью напали какие-то отморозки. И если бы не два жутких типа, местных бандита, которые меня от них спасли, то я не представляю, что бы меня дальше ждало.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 2.2	23
Глава 2.3	28
Глава 3.1	33
Глава 3.2	38
Г	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Эльвира Осетина

Два бандита для Плюшкиной

Глава 1

– Вали отсюда жирная корова! – рявкнул мой любимый муж Паша.

– Что? – в шоке уставилась я на него.

– Ты не слышала, что ли? – ехидным голосом сказала моя лучшая подруга Лера, которая даже прикрыться не пыталась и так и продолжала совершенно голой лежать на нашей с Пашей постели. – Паш, она не только жирная, но еще и в уши долбится, – рассмеялась она.

– Тебе еще раз повторить? – зло рыкнул мой муж, а я заметила, как наливаются кровью его глаза... те глаза, которые когда-то смотрели на меня с любовью.

А я еще и верила в эту любовь.

– Это м-моя квартира, – дрожащим голосом сказала я, опешив.

– Ты на меня её переписала, тупая дура, – зло усмехнулся Паша, и добавил: – У тебя ровно пятнадцать минут, чтобы собрать своё шмотьё, и свалить нахрен из МОЕЙ хаты. –

Слово «моей» он еще и выделил особым тоном голоса. – И скажи спасибо, что я так добр к тебе, а то вообще мог бы голой на улицу вышвырнуть.

– Ах ты!

Я со злости хотела вклепать ему пощёчину, но он перехватил мою руку, и так болезненно сжал, что у меня из глаз брызнули слезы.

– Ааа! – заорала я, чувствуя, что еще немного и моя кисть хрустнет.

Я кое-как высвободила свою руку, баюкая кисть.

А Паша, наклонился и нависая надо мной процедил:

– Если ты, сука тупая, думаешь, что можешь поднять на меня руку, то это зря. Я могу её спокойно оторвать. Твой папаша сдох, и никто за тебя не заступится.

А я зло бросила в ответ:

– Я пойду в полицию...

– Тебе никто не поверит, – усмехнулся мой муж.

– А я еще и свидетельские показания дам, что ты такая и пришла, и нагло врешь на Пашеньку из-за ревности, – зло-радно добавила блондинка.

– У тебя осталось четырнадцать минут, – процедил Паша. – Собирай манатки и вали, куда хочешь.

– Я это так не оставляю, – прошептала я. – Всё равно подам на раздел имущества.

– Еще посмотрим, – рассмеялась Лера. – Мой отец – адвокат, он оставит тебя без копейки денег.

Я перевела на неё удивленный взгляд.

– Что ты смотришь, тупица, – усмехнулась она, и еще и потянулась как кошка, вставая на колени, и убирая свои рыжие локоны оголяя свою грудь. – Вали давай отсюда, пока цела.

– Мы же подруги, – проблеяла я. – Как ты могла?

– Подруги мы были только в твоём воображении, Танюша, – протянула рыжая, зло усмехаясь мне в глаза. – Если бы не отец, который приставил меня к тебе, чтобы ближе подблизиться к твоему, то я и близко не обратила бы на такую посредственную лохушку, как ты внимание. А теперь свалила из нашей с Павлушей хаты.

– Вы еще поплатитесь оба! – сказала я тихо, так как сил на то, чтобы говорить громко не было.

Да и рука разболелась не на шутку.

– Ну-ну, – хмыкнула Лера.

А мне осталось лишь развернуться и опустив голову идти собирать вещи.

Спустя несколько часов, я сидела за барной стойкой и вяло попивала мартини с водкой. Настроение было хреновым. А каким оно еще может быть, когда твой муж в наглуую при-таскивает домой любовницу, еще и твою лучшую подругу, и на мои возмущения еще и ухмыльнувшись, бросает:

«Скажи спасибо, что я вообще на твою жирную тушу внимание обратил. Теперь, когда твой папаша копыта откинул, ты мне нахрен не нужна, так что проваливай».

А затем выставляет тебя за дверь твоей же собственной квартиры, которую ты по глупости и влюбленности оформила на любимого мужа, еще и скрыв этот факт от собственного отца.

Если бы папа был жив, он бы его живьем закопал, но папы больше нет, а я... я просто влюбленная дура. Даже нет, не так. Жалкая жирная влюбленная дура, которая не способна была заметить под собственным носом двух предателей. Лучшая подруга и собственный муж. Господи... где были мои глаза?

Мысли о собственной никчемности, тупости и уродливости так и кружили в моей голове, и не желали меня оставить в покое.

Настроение было настолько дерьмовым, что хотелось сдохнуть.

Так называемые подруги, что вились вокруг меня, пока отец был жив, даже трубки не взяли. Я ведь не только с Лерой дружила. А теперь, получается, что все они общались со мной только из-за связей отца?

И я осталась совсем одна.

Эх, прав был папа, что за говно-человека замуж выхожу, но я же не слушала его, слишком сильно влюбилась. Да и к Лере он плохо относился, называл вертихвосткой.

Папа всегда чувствовал людей из далека. Да только я не хотела ему верить, постоянно думала, что он преувеличивает и слишком сильно меня опекает.

Паша такой красавчик, ну как в такого можно не влюбиться? К тому же первый обратил на меня внимание. До этого все мужчины только носы воротили или смотрели с жалостью, а он...

Да и Лера, она была такой дружелюбной. Помогала мне подобрать стиль. Скрывать свои недостатки. Правильно пользоваться косметикой.

Как бы я могла подумать, что она крутит шашни с моим мужем за моей спиной? Они же никогда этого не показывали?

Я чувствовала себя развалиной. И самое ужасное, после всего случившегося, надеялась на то, что Паша одумается, выгонит Леру, а я вернусь в его жаркие объятия.

Господи, самой было тошно от подобных мыслей, но я ничего не могла с собой поделать. Даже плакать не получалось. Настолько хреново было на душе.

Так бы и сидела я, страдая и посыпая голову пеплом и напиваясь всё сильнее и сильнее, если бы бар не закрылся, и меня не попросили на выход.

Пришлось соскребать свой зад со стула и уходить.

– Можно я такси вызову и подожду здесь? – выходить на улицу в два ночи, что-то совсем не хотелось.

Район, в котором мне пришлось жить, был не особо благополучным. Но что поделать, денег у меня было не так уж много, чтобы шиковать.

Квартира мне досталась от прабабушки, маминой бабуш-

ки, которая умерла буквально полгода назад. Древняя однушка, с ужасным ремонтом. Отец заставил меня оформить эту квартирку на себя. Вроде бы собирался потом её продать, я не вникала. Даже мужу забыла о ней рассказать. Не до того было. И вот, благодаря этому, мне было где жить. И да, до этой квартиры не добрались власти.

А питаться придется на стипендию.

Я вообще-то студентка еще. И кое-какие деньги остались на карте, отец мне каждый месяц отправлял. Хорошо, хоть универ ни бросила, папа настоял, только поэтому и осталась учиться, а то вообще не представляю, как бы дальше жила.

А квартиры, принадлежащие отцу, мне, были недоступны, как и все его финансы, потому что всё попало под временный арест властей. Папу перед смертью обвинили в финансовых преступлениях и лишили доступа ко всему имуществу и финансам. Но он говорил, что его кто-то подставил, и вроде бы должен был вот-вот найти и покарать тех, кто это сделал. А потом его просто убили.

– Нет уж, я и так из-за вас задержался, – недовольно фыркнул бармен, вырывая меня из грустных мыслей об отце, и вытолкнул меня на улицу, закрыв дверь.

Я поежилась от ночной прохлады, и с грустью вспомнила о пиджаке, который не захотела одевать. На мне было черное платье в блестках на тонких бретельках, открывающее мою пышную грудь, и даже часть спины.

На самом деле, когда я шла в бар, то в своих фантазиях

думала о том, что благодаря этому платью сейчас легко смогу найти мужика на ночь, чтобы утереть дорогому муженьку нос. Поэтому и не стала надевать пиджак.

Вот только в ближайшем баре меня ждал жесткий облом. За столиками сидели в основном влюбленные парочки и ни одного свободного мужика.

И я такая, вся красивая, со своими пышными формами, сидела у барной стойки, якобы ожидая своего принца на белом коне, только он так и не появился.

Поэтому пришлось тупо напиваться, и уныло смотреть на чужое счастье через зеркала в баре. А сейчас пожинать плоды своей глупости.

Осмотревшись по сторонам, я заметила в нескольких метрах от бара поддержанную иномарку, с разбитыми фарами, и из неё доносилась музыка, что-то из шансона, а также столбом стоял дым, просачивающийся через полуоткрытые окна.

Сразу становилось понятно, чем там народ занимается.

Нет, я не ханжа, конечно, но все равно стало неприятно и откровенно боязно.

Очень надеюсь, что те, кто там сидел до меня не докопаются.

Я попробовала вызвать такси через приложение, но, к сожалению, никто не хотел брать заказ. Оно и понятно, район тут не особо хороший... Если днем еще берут заявки, то ночью уже не хотят.

С шумом выдохнув, я поняла, что придется идти пешком.

До моего дома было в принципе не так и далеко, всего два километра, но в два часа ночи, эти два километра казались довольно приличным расстоянием.

Машину с громкой музыкой я обошла по дуге, и отправилась дальше, чувствуя легкое опьянение и слегка пошатываясь на высоких каблуках.

Почерта нарядилась, спрашивается? Вот ведь дура... Хотела отомстить муженьку, теперь бы до дома живой добратся.

Чем дальше я шла, тем страшнее мне было. Вокруг не было не души, да еще и не везде работали фонари, прямо, как в фильмах ужасов.

И алкоголь почти весь выветрился от страха.

Я продолжала цокать каблуками по асфальту, стараясь не думать о плохом.

Один километр не прошла, а практически пролетела. Ноги уже подустали, всё же высокий каблук я редко надевала, только на какие-то мероприятия, когда отец просил или, когда мы с Пашей куда-то ходили. В основном же предпочитала полуспортивный стиль в одежде.

Это сегодня я хотело доказать своему благоверному что могу быть красивой. Была задумка позвонить ему, типа случайно и также, типа случайно селфи с каким-нибудь красавчиком отправить.

Я выдохнула, чувствуя злость на саму себя.

Ну как можно быть такой жалкой.

Понятно же, что я нужна ему была только из-за связей отца. Он даже не скрывал это, когда выставил меня за дверь, и думать о том, что он будет ревновать, такая тупость. Но я никак не могла успокоиться.

Пока шла, ушла в себя настолько, что не сразу внимания не обратила на двух мотоциклистов, на здоровенных байках, стоящих впереди, на конце дороги. И только лишь громкое рычание моторов, заставило меня притормозить.

А когда увидела их, то что-то не по себе стало на душе.

Они были в черной кожаной одежде и шлемах.

Зачем они там стояли, вообще не понятно. Я и заметила-то их не сразу, там в конце улицы было очень темно, но фары едущей машины, сверкнули и немного осветили двоих громил.

От неожиданности я притормозила, а эти двое уже развернули свои здоровенные байки в мою сторону, кивнули друг другу и поехали в мою сторону.

В голове заметались мысли. Стоит ли бежать? Но мне казалось, что эти двое четко смотрят на меня.

Я так и застыла не зная, что делать.

Байкеры развили такую быструю скорость (ну или мне так казалось, из-за страха), что я поняла, не успею убежать, если они что-то захотят мне сделать. Ноги стали ватными и не желали двигаться.

Поэтому оставалось просто смиренно ждать своей участи. Сердце скакало где-то в глотке и голове, как бешенное, и

когда байкеры уже были от меня буквально в одном метре, причем я уже четко видела, что едут они именно на меня, а не куда-то мимо, дорога была достаточно широкой, в общем, в этот момент, возле меня остановилась та самая подержанная иномарка, которую я видела возле бара, дверь открылась, и из неё вылетел мужик в черной маске, схватил меня за талию, и явно попытался затащить в машину. Правда не ожидал, что ему придется потрудиться. Всё же не Дюймовочку тащил.

Байкеры же, оказались возле нас. Только уже не на мотоциклах, а на своих двоих. Один дернул меня в другую сторону, с легкостью вырвав из рук мужика в маске, а второй двинул ему в морду.

Вот теперь я удивилась. Повторюсь, я была далеко не Дюймовочка, а байкер так спокойно это сделал, будто я была пушинкой. Но и сам он был, конечно, тот еще здоровяк. Выше меня на две головы (я не преувеличиваю), да еще и шире в плечах в полтора раза.

Пока я думала о байкере, что прижимал меня к себе, из машины выскочил еще один (такой же дрищ, как и первый) и попытался защитить своего «товарища», но получил под дых и в морду от второго байкера-громилы.

Да-да, по сравнению с этими ребятами, я о байкерах, те типы в масках, были просто заморышами.

Второй же, так и продолжал держать меня за талию, точнее то место, где она должна была находиться, крепко при-

жимая к своему телу.

В итоге дрищи поняла, что им лучше свалить, и поэтому первый, вдруг сказал:

– Мужики, мы поняли, сваливаем!

Еще и руки вперед выставил.

Байкер посмотрел на меня, и я услышала его хриплый грубый голос из-под каски:

– Кукла, ментов вызывать будем?

Я в шоке уставилась на его шлем. Кукла? Это он, наверное, так насмехается надо мной? Стало даже чуточку обидно.

– Эй, – чуть тряхнул меня второй, тот, что так и продолжал прижимать к себе. – Красотка, испугалась? Не бойсь, они тебя уже не тронут. Просто скажи, нужны менты, или отпустим этих?

Красотка? И этот туда же?

– Я же толстая, – вдруг вырывалось у меня неосознанно...

– Что за глупости? – всерьез удивился тот, что держал меня в своих объятиях, жаль, я не видела его лица. – Ты обалденная.

– Правда? – зачем-то переспросила я.

– Слушай, красотка, я в жизни еще никому не врал. Никогда не видел в этом смысла. Поэтому давай ты не будешь меня злить, и скажешь, вызывать нам ментов, или отпускаем твоих дружков?

– Они не мои дружки, – ответила я, а затем, как подумала,

что сейчас будет, если вызвать полицию, сколько разборок и мучений, поэтому просто покачала головой. – Нет. Я не хочу. Это сильно долго. А я уже устала и хочу домой.

Мой голос даже для меня показался очень жалким.

– Ну как знаешь, кукла, – пожал плечами второй громила, что возвышался над лежащим на земле бандитом, и посмотрев на неудачливых похитителей, добавил: – Пошли вон отсюда, еще раз увижу в нашем районе, живыми точно не увидите.

– Поняли, не дураки, нам проблемы не нужны, мужики, – затороторил один из бандитов, и помогая подняться тому, что получил под дых и валялся всё это время на земле, закинул его на заднее сиденье машины, сам быстро прыгнул за руль и даванув по газам, на скорости умчался по дороге.

Первый наконец-то снял свой шлем, и я увидела обладателя хриплого грубого голоса.

– Спасибо за помощь, – прошептала я, сглатывая появившуюся слюну.

Господи... мой муж по сравнению с этим красавчиком брюнетом, был жалким ничтожеством. И да, я его знала...

– Помощь в карман не положить, – усмехнулся тот, что всё еще держал меня в своих объятиях.

Я попробовала отодвинуться от него, и мужчина меня тут же отпустил, а сам тоже снял свой шлем, и я чуть дара речи не лишилась.

Передо мной стоял красавчик блондин с пшеничными во-

лосами и идеальными, словно у актера чертами лица.

И этого, я тоже знала.

Я видела их обоих, в спорт-центре, куда я ходила на йогу, и иногда тайком подглядывала за красавчиками, тягающими железо в другом зале.

Само-собой меня они в упор не замечали, я для них была невидимкой. Но это не мешало мне ими восхищаться. Для меня они были, настоящими совершенствами, которые прямо сейчас можно было поместить на обложку журнала.

– Я з-заплачу, – пролепетала я, понимая, что за свою помощь, они явно хотят денег, и полезла в свою сумочку рыться в кошельке.

– Эй кукла, – окликнул меня брUNET. – Ты там деньги что ли ищешь?

– Ну да, – растеряно кивнула я. – Скажите сколько?

В этот момент блондин рассмеялся приятным голосом, от которого у меня почему-то в низу живота всё защекотало и, кажется, я начала возбуждаться.

– Вообще-то, красotka, – пояснил он на мой вопросительный взгляд. – Мы берем, только натурой.

– В смысле? – не поняла я.

– Тебя мы хотим, дурёха, – усмехнулся брUNET.

– Меня, но я же толстая? – неверяще посмотрела я на мужчину.

– Да где ты толстая? Ты же – охрененная! – опять удивился блондин, и теперь я видела его искренние эмоции.

– Но я так не могу, – проблеяла я. – Мы же не знакомы.

– Правда? – приподнял бровь брюнет, – а кто ходил и облизывался на нас в течении нескольких месяцев?

– В-вы меня видели? – с ужасом спросила я.

– Видели, только не успевали даже подойти, ты вечно куда-то убегала и пряталась, – ответил блондин.

– Но больше не спрячешься, – хмыкнул брюнет. – Теперь ты точно будешь нашей.

– В смысле, вашей? – похлопала я ресницами.

– В прямом, – ответил блондин, и в его глазах мелькнуло что-то такое темное и порочное, что мои коленки вмиг ослабли, и я чуть не упала.

Глава 2

– Ну что кукла, поехали? – спросил хриплым голосом брюнет, и повернувшись пошел к своему мотоциклу, припаркованному буквально в паре метров от нас.

Да уж, двух слонов-то я и не заметила... Точнее двух мотоциклов.

– Куда? – начала тупить я, всё еще пытаюсь переварить все их предыдущие слова.

– К нам, конечно, красотка, – усмехнулся блондин и тоже отправился к своему мотоциклу, что стоял рядом с брюнетом.

– Вы издеваетесь? – решила уточнить я.

– Даже не начинали, – серьезным тоном сказал брюнет, садясь на своего монстра и заводя двигатель, а мотоцикл и правда у него был какой-то здоровенный, под стать своему хозяину-байкеру. – Ну что, так и будешь тут стоять и ловить на свою прелестную попку приключения, или может быть с нами поедешь? – добавил он, глянув на меня.

– Ааа, вы меня до дома довезете? – спросила зачем-то я.

– Конечно же, нет! – рассмеялся блондин. – Ты нам вообще-то еще должна, забыла? Да и до этого разговор не слышала? Про то, что мы тебя давно хотим себе?

– А куда тогда? – продолжила я задавать тупые вопросы, проигнорировав последний от блондина.

Что-то странное творилось в моей жизни, и я просто не успевала понять, это сон, или реальность?

– К нам, кукла. Будем тебя трахать, – хмыкнул брюнет, надевая свой шлем.

– Эээ, – протянула я и добавила: – А если я не хочу?

– Красотка, – вздохнул блондин. – Ну тогда мы уедем без тебя.

– Какие-то вы странные рыцари, – неуверенно пробурчала я. – Вроде спасли, а теперь платы требуете телом.

– Уж каки есть, – развел руки в стороны блондин задорно мне улыбаясь, показывая милые ямочки на щеках. – Ну что, долго еще там будешь мяться? Я же видел твой взгляд, когда ты за нами в качалке подглядывала. Неужели не думала о сексе со мной, или с Котом? – Он кивнул на брюнета. И закатив глаза в небо, протянул чуть понизив тон своего голоса: – А вот мы думали...

Я почувствовала, как моё лицо горит от стыда, а низ живота покалывает от легкого возбуждения, только вот мозг разрывают противоречия.

– Короче, думай быстрее, кукла. Либо едешь, либо идешь дальше домой одна. Нам с тобой некогда нянчиться, – бросил недовольно тот самый Кот, и зачем-то газанул.

А блондин начал надевать свой шлем, как будто теряя ко мне интерес.

А я вдруг поняла, что ведь этого и хотела. За этим и поперлась в бар, чтобы потом еще и мужу нос утереть. И ка-

жется мне судьба подкинула тех мужчин, на которых я тайно облизывалась, и что греха таить, даже, когда с Пашей сексом занималась иногда представляла, то брюнета, то блондина.

Правда потом сильно сокрушалась по этому поводу. И как оказалось зря.

Ведь сейчас мне не один, а целых два принца предлагают секс.

Что ж, если не воспользуюсь шансом, вдруг потом жалеть всю жизнь буду? Так и останусь тряпкой, о которую все ноги вытирают?

Мой муж с моей подругой меня обманули, еще и оскорбили всяко разное, а я чего тушуюсь? Упускаю шанс с такими красавчиками, как следует оторваться?

Брюнет уже дал по газам, устав ждать моего решения и поехал, а я быстро подбежала к блондину, повыше задрала своё платье, перекинула ногу через сиденье позади него, и услышав:

– Держись крепче!

Прижалась всем телом к мужской спине в кожаной куртке, и отправилась блудить.

Хе-хе...

Ехали мы не быстро, и не далеко. Я даже замерзнуть не успела, и как следует испугаться. Все же впервые в жизни ехала на мотоцикле.

Если бы отец был жив, он бы не позволил мне так собой рисковать, помню, как-то заикнулась, что хочу на мотоцикле

покататься с одним из одноклассников, так отец так взорвался, я думала, что он просто прибьет одноклассника, кое-как тогда отошел, так что больше я даже заикнуться не пыталась перед отцом о своем желании.

Только папы больше нет.

А я, отправилась во все тяжкие.

Да уж...

Как оказалось мужчины живут в двух домах от моей хрущевки. Тоже в такой же пятиэтажке.

Мы припарковались на стоянке у дома прямо под ярким фонарем. Блондин помог мне слезть со своего мотоцикла, и приобняв за талию, повел в подъезд. Брюнет шел за нами, словно конвоир.

– А ваши мотоциклы не своруют? – решила уточнить я, слегка притормаживая перед подъездом, и, если, честно немного робея, от своего безумного решения.

– Нет, – коротко ответил брюнет, чуть ли не наступая мне на пятки и заставляя все же переступить порог подъезда.

В подъезде было чисто и светло.

– У нас третий этаж, – предупредил меня блондин.

– Вы вместе живете? – спросила я, лишь бы не молчать, пока мы поднимались по лестнице.

– Нет, – качнул головой блондин, – Кот в другом доме живет. Мой просто был ближе, а ты уже вся и так замерзла.

– Аааа, – протянула я, и добавила: – Меня, кстати, Таня звать.

– Я – Женя, – тут же представился блондин, – а Кота – Максом звать.

– А почему Кот? – не поняла я.

– Потому что фамилия Котов, – ответил брюнет, который так и продолжал идти за моей спиной.

– Ясно, – коротко ответила я, чувствуя себя совершенно растерянной и уже ни в чем больше не уверенной.

– Можешь называть Кота, как хочешь, он и на Макса, и на Кота откликается, – добавил блондин, а брюнет промолчал.

Чем ближе мы подходили к квартире Жени, тем сильнее меня одолевали противоположные чувства.

Как в той поговорке народной – и хочется, и колется.

– Не бойся Танюша, мы тебя не обидим, – словно почувствовав мои сомнения, сказал Женя, открыв дверь, выставил руку вперед, и сказал: – Добро пожаловать!

Друзья! Спасибо, что читаете мою историю! Буду благодарна за ваши лайки и отзывы!))

Глава 2.2

Разговор в поддержанной иномарке, подальше от района, где живет героиня...

– Какого хера! Вы же говорили, что дело плевое! – прорычал избитый бандит в трубку «заказчику». – Моего друга покоцали!

– Что значит, покоцали? – удивился мужской сиплый голос. – Ты о чем Сизый? Дело плевое тебе доверили. Бабу забрать и увезти на хату. Там держать, пока дальнейших инструкций не будет. Ты чо, всё просрал?

– Да за неё местные мажоры встряли! Нас с Сизим сразу положили. Мы и пушек с собой даже брать не стали. Ты же говорил, что проблем не будет! А эти двое, как налетели. Я ж не ожидал, что её охраняют.

– Завали злебало. По делу говори. Что еще за мажоры? – недовольно процедил в трубку «заказчик», от чего Сизому стало не по себе.

– А хер его знает, байкеры какие-то, – обиженно прогундосил в трубку Сизый. – Подошли, троечку брату прописали, мне по морде съездили. Бугаи, в два раза больше нас обоих. Мы так не договаривались!

Какое-то время «заказчик» молча думал.

– Ладно, пока отбой, – ответил он, от чего у Сизого отлегло от сердца. – Будь на связи, если что перезвоню. Операция

не отменяется, а откладывается.

– Понял, – ответил Сизый, и с тревогой посматривая на своего всё еще скрюченного на заднем сидении друга.

Не слабо его отоварили байкеры. Как бы чего серьезного не случилось.

– Может в больничку? – спросил он у брата.

– Нет, – прошептал тот, – отлежусь дома. Сам же знаешь, меня менты разыскивают. Какая мне больничка.

– Ладно, как скажешь, – недовольно процедил Сизый, выруливая в сторону хаты.

– А у тебя миленько, – проблеяла я, совсем стушевавшись, когда мы оказались в квартире Жени.

– Благодарю, за комплимент, – улыбнулся мужчина и добавил: – Танюша, будь, как дома. Не стесняйся, проходи.

– Куда? – прошептала я, снимая туфли и вцепившись в сумочку, как в спасательный круг.

– Конечно же на кухню, – ответил блондин, убирая свою кожаную куртку в шкаф, и доставая мне большие мужские тапочки. – Тебе явно необходимо немного расслабиться. Вон, бледная какая. Напугалась?

Шагая в тапочки, я заметила, как брюнет снял свою обувь и тоже убрал свою куртку в шкаф, а сам пошел на ту самую кухню, которая как раз была прямо по коридору.

– Да, – честно ответила я.

– Давай, тогда ручки мой, – сказал мужчина, чуть подтал-

кивая меня к двери, и открыв её, показывая, что это ванная. — А я пока на стол накидаю чего-нибудь. Включить свет в ванной! — громко сказал он, и свет в ванной включился.

Улыбнувшись, Женя, оставил меня одну, и пошел на кухню, даже не оглядываясь.

Я же, мысленно выдохнув, и поняв, что пока на меня никто не набрасывается, пошла мыть руки.

Ванная была явно сделана в авторском стиле. Блондин не поспешил на отделку. Я даже засмотрелась на стену из голубого оникса в душевой кабине. Удовольствие не из дешёвых. Помню отец гонялся за дизайнером целый год, потому что у него была адская очередь, чтобы сделать себе подобную стену. Потому что именно этот дизайнер имел доступ к авторским уникальным работам.

Хмыкнув, я улыбнулась сама себе в зеркало, и с ужасом поняла, что у меня успела размазаться туш. Когда, только, вообще непонятно.

Хорошо, что в сумочке были ватные диски, с пудреницей и помадой.

Поправив макияж, я выдохнула и отправилась к мужчинам.

А Женя не соврал, на кухне стоял приятный аромат разогретого жаркого. Даже слюнки потекли, и я вдруг вспомнила, что за день почти ничего не ела, из-за всего случившегося.

Разве что кофе растворимый попила, да какие-то пару конфеток старых съела, что нашла у бабушки в кухонном

шкафу. И на этом всё.

Даже в баре, я ничего не ела, только мартини с водкой пила.

Аппетита совершенно не было. Все мысли были о случившемся.

И стоило мне войти на кухню, как мой желудок очень громко возмутился такому произволу, от чего, я почувствовала, как горят огнем мои щеки.

Кошмар, ну и стыдобище...

– Ну вот, – улыбнулся блондин, опять показывая свои ямочки, и заботливым тоном, продолжил: – Значит не зря я разогревал жаркое. Иди скорей кушать Тань. А то вон, твой желудок на тебя уже ругается, как громко.

Я прошла к столу, и скромно притулилась на табуретку.

Женя тут же пододвинул ко мне тарелку с едой и приборы. Макс же сидел напротив, и уже орудовал во всю вилкой, иногда кидая на меня странные голодные взгляды. Тем самым слегка озадачивая. Вроде ест же, почему тогда на меня так смотрит?

– Что пить будешь? – спросил меня мужчина. – Сок или может быть вина?

– Лучше сок, – кивнула я на коробку, стоящую на столе, алкоголь что-то уже не лез больше.

– Супер, а то не люблю пьяных трахать, – выдал Макс, заставив меня подавиться воздухом.

– Кот, прекращай нашу гостью страшить. Видно же, что Та-

ня уже думает, как бы побыстрее ноги от нас унести, – ответил Женя, и подмигнул мне.

– А что я такого сказал? – искренне удивился брюнет.

– Это было очень грубо, – не сдержавшись, высказалась я.

– Ну уж извини, кукла, – пожал он своими могучими плечами. – По красивому – это к Серому. Он у нас серенады телкам петь любит.

– К Серому? – ничего не поняла я.

– Это ко мне, – улыбнулся Женя. – Меня Кот привык с детства Серым звать из-за фамилии Серов.

– Оу, понятно, – покивала я, и решила, что стоять всё же поесть, а то умопомрачительный аромат мяса, не давал мне адекватно мыслить и хоть как-то связно отвечать.

Глава 2.3

– Кстати, ты чего так поздно шлялась? – спросил меня Максим, а точнее Кот, немного покоробив своим сленгом, но похоже я уже начала к нему привыкать.

– В бар ходила, – ответила я, вздыхая, – а такси не смогла вызвать. Никто не хотел приезжать. Вот и пошла пешком.

– Это в «Рюмочную», что ли? – с удивлением посмотрел на меня Женя.

– Да, кажется так он назывался, – пожала я плечами.

– Ну ты даешь, – покачал головой мужчина. – Это самое отстойное место у нас на районе. Нашла, куда ходить. Там постоянно всякое дерьмо трется. Шлюхи, да пьянчуги. Поэтому таксисты и не ездят туда.

– Я не знала, – вздохнула я. – Но вроде внутри всё прилично было.

– Это тебе дурехе повезло, сказочно, – хмыкнул Кот. – Тут рядом завод, обычно мужики после смены туда идут, чтобы кулаками почесать, или проституток снять.

– Судя по тому, что случилось, не особо мне повезло, – пристыжено ответила я, прожевывая мясо. Вкусно, кстати, приготовленное.

Боже, ну я и правда, что-то слишком уж злачное место выбрала. Где были мои глаза?

– Сегодня на заводе был товарищеский футбольный матч

до поздна, – продолжил Женя. – Потом мужики уже домой отправились. Не до бара, с ними же жены были. А туда жен никто не водит.

– А мне казалось, что там были парочки? – удивилась я.

– Так это проститутки, с клиентами, – рассмеялся Женя. – Все знают, что у них там точка для съема.

А я опять покраснела, соображая, куда пришла. Вот идиотка...

– Да ладно, не расстраивайся, – улыбнулся мужчина, сверкая своими ямочками на щеках. – Со всеми бывает.

– В следующий раз, чтобы без нас не вздумала куда-то ходить, – резко вставил Максим, угрюмо смотря на меня.

– Эээ, – протянула я, смотря на мужчину с недоумением.

Хотела даже уже возмутиться, мол, с чего это такие зазвочки, но Женя, заговорил, явно переводя внимание на себя:

– Кстати Тань, расскажи о себе. Мы же, кроме того, что ты на йогу ходила, ничего о тебе не знаем.

Я растеряно захлопала ресницами.

Рассказывать о том, что я замужем и что меня муж предал, да еще и из дома выгнал, было как-то стремно, но, с другой стороны, не врать же...

– Можно я пока не буду ничего рассказывать, – печально посмотрела я на свои ногти.

Хорошо, хоть маникюр обновить успела, и выгляжу прилично.

– Ты замужем? – резко спросил меня Кот, я вскинула свой взгляд, и заметила, как он буквально режет меня своим.

– Да, – выдохнула я, и на глаза навернулись слезы.

– Где твой муж? – продолжил свой допрос мужчина.

– Он выгнал меня из дома, – прошептала я, чувствуя, как щекам стало мокро.

– За что? – продолжил давить мужчина.

– Я застала его с любовницей, моей лучше подругой. Начала ругаться, а он сказал, чтобы я выметалась.

О том, что еще и назвал жирной коровой, я не стала говорить, это уж слишком.

– И где ты сейчас живешь?

– От бабушки квартира осталась. В ней живу, – тихо ответила я.

– Разводиться собираешься? – это был уже Женя, он тоже вдруг стал очень серьезным.

– Конечно, а как же! – возмущенно посмотрела я на мужчин.

– Отлично.

– Это радует.

Почему-то с облегчением выдохнули они почти в раз, а Макс добавил:

– Завтра, чтобы подала на развод. Поняла?

– Эээ, на ладно, – протянула я, совершенно не понимая, почему это я вообще тут сижу и перед этими мужчинами так откровенничаю и соглашаюсь с ними.

– Ты доела? – опять спросил Макс.

– Ага, – я смущенно посмотрела на свою пустую тарелку.

– Еще хочешь? – заботливо спросил Женя.

– Нет, – покачала я головой.

– Десерт? – Женя встал и подойдя к холодильнику, вытащил оттуда тарелку с пирожными, и даже не спрашивая, поставил их на стол.

Я сглотнула подкатившуюся к горлу слюну. Ведь это мой любимый – медовик.

А Женя, отломив ложечкой кусочек пироженки, поднес её к моему рту, и с придыханием сказал:

– Давай малышка, попробуй. Вижу же, что хочешь.

Я, как замороженная приоткрыла губы, и сладость оказалась тут же у меня во рту.

– Вкусно? – спросил мужчина, смотря на меня заблестевшими глазами.

– Очень, – прожевав, проглотила я кусочек.

– Тогда держи еще, – удовлетворенно ответил мужчина, отламывая второй кусочек от пирожного и поднося ложечку к моему рту.

Я получила второй кусочек, и почему-то от всей этой странной ситуации почувствовала не только наслаждение любимым вкусом, но возбуждение.

Мужчина моей мечты кормил меня любимым лакомством, которое я сама себе запретила есть и уже почти год к нему не притрагивалась.

Всё хотела похудеть, вот и завязала с пирожными.

Вес немного ушел, но я стала ужасно раздражительной, нервной и вечно всем недовольной.

А сейчас, когда я согласилась на это преступление – поест пирожное, да еще и из рук этого аполлона, почему-то ощутила себя настоящей грешницей.

И это чувство, оказалось просто невероятно классным.

Как там говорят? Гастрономический оргазм? Так вот он какой, оказывается.

Женя продолжал скормливать мне пирожное, и еще и давал соком запить, поднеся бокал ко рту, и всё это со своих рук, а я не хотела сопротивляться.

Да, мой внутренний морализатор еще пытался, что-то вякнуть, но я не желала его слушать.

За сегодняшний день со мной столько всего случилось, что уж кого-кого, а этого товарища я вообще решила уволить с работы.

Ну его нафиг.

Пока я пыталась быть хорошей девочкой, мой муж с подругой трахались, как кролики, и ржали надо мной. Так что, буду теперь к жизни относиться иначе, и брать от неё всё, что она дает.

– Бля, у меня уже всё дымиться, пошли в постель! – рыкнул Максим, резко вставая из-за стола.

Глава 3.1

Я от неожиданности отшатнулась, и выпучила глаза на мужчину. А внутри проснулся страх. Мысли в голове закружились, и самая главная из них: «Какого черта я тут вообще делаю? Как я дошла до того, что согласилась с незнакомцами потащиться к ним в квартиру? Они же меня сейчас убьют!»

Сразу же вспомнились все предостережения отца и истории, которые он мне рассказывал про то, как глупые девушки знакомились с мужчинами, шли к ним домой, а там их ждал настоящий ад. И потом их тела находили где-нибудь разрубленные на поймах.

И мне очень сильно захотелось быстро сбежать из этого дома.

Я даже вставать со стула начала.

– Вы знаете, – проблеяла я, пытаюсь деликатно намекнуть мужчинам, что мне пора домой и что я передумала, но Женя меня перебил.

– Ну вот, – вздохнул он, недовольно смотря на друга, – так и знал, что всё испортишь. Напугал девочку, на ней же лица теперь нет.

– Да что я сделал такого? – недовольно буркнул Максим, продолжая нависать над столом, своей здоровенной тушей, а взгляд его вдруг стал растерянным.

И смотрелось это всё очень необычно, особенно, когда так

ведет себя здоровенный бугай.

– А ты сам-то за собой не замечаешь, что ли? – ответил Женя, хмуро смотря на своего друга. – Не видишь, что Таня собралась уже сбежать от нас?

– Чего? – перевел он на меня удивленный взгляд.

– Чего-чего, – устало вздохнул Женя, и посмотрел на меня с грустью. – Танюш, давай я тебе постелю в гостиной, клянусь никто из нас тебя не тронет, только не убегай, ладно?

Я даже растерялась от такого вопроса. Если честно не ожидала, что меня вот так просто попросят переночевать.

– Ну сама подумай, – продолжил уговаривать мужчина, – куда ты сейчас пойдешь? Ночь на дворе, опять же кто-нибудь пристанет. А такси к нам не поедет.

– Да никуда я её не пущу! – вдруг взъярился Максим, опять заставив меня вздрогнуть.

– Так, ты заткнешься или нет, а? – уже явно начал психовать Женя, на выпады своего друга.

– Ты не охуел меня затыкать? – набычился тот в ответ.

– Нет, не охуел, – процедил Максим, и от его тона повеяло таким арктическим холодом, что даже меня передернуло. – Будь добр, иди постели Танюше в гостиной, а мы пока со стола уберем.

Последнюю фразу он произнёс нажимом, продолжая смотреть на Макса очень недобро.

Если честно я думала, что он сейчас сорвется, мужчина всем своим видом показывал, что собирается напасть в дра-

ку на своего друга. Очень сильно он был похож на моего отца в гневе. Когда тот сжимал кулаки до белых костяшек, глаза кровью наливались, ноздри раздувались, а зубы оголялись в оскале, как у настоящего хищника. Обычно так отец злился на своих подчиненных, от чего они все сбегали из его кабинета. Я в те моменты вообще старалась не отвечать.

Вот и сейчас оценивая внешний вид Макса, я решила, что он тоже набросится на Женю, и уже готова была бежать в коридор, но мужчина удивил, он с шумом выдохнул, и отправился из кухни, обходя меня по дуге, что-то недовольно бурча себе под нос.

Я даже рот приоткрыла от удивления. Не ожидала, что такой громила так легко успокоится. Неужели испугался друга? Это так странно... Нет, Женя, конечно, тоже был не маленький, но по росту и мышцам всё равно уступал Максиму. Хотя дело может вообще ни в этом, а в том, что мужчина просто сам по себе отходчивый?

Да и Женя показался мне более мягким, что ли.

Однако же его взгляд на друга сказал мне о многом. Этот мужчина явно умеет удивлять.

– Ну что, поможешь мне убрать со стола Танюш? – ласково спросил он меня, резко убирая из своего взгляда холод, что у меня даже возникла мысль, будто мне всё это показалось и я из-за собственного страха сама себя накрутила и надумала не пойми чего.

– Конечно, – кивнула я, и на всякий решила уточнить: –

А Максим он не...

– Нет, – опять перебил меня мужчина вставая. – Макс никогда женщин не обижал и обижать не будет. Если твой вопрос был об этом, конечно. Как и я. Можешь не переживать на наш счет – мы тебя не обидим.

На этом он начал собирать посуду со стола и отправлять её в мойку, я тоже решила помочь, вставая и помогая мужчине.

Хотела подойти к раковине, но Женя меня притормозил:

– Я сам в мойку всё отправлю, ты продукты в холодильник убери.

– Ага, – кивнула я.

Когда я закончила, то просто села на стул, разглядывая кухню. И здесь тоже дизайнер постарался. Всё было сделано очень красиво. Видно, что заказ был специальный, авторский. Чего, только стоит эта мозаика из плитки – вместо фартука.

Странно, что Женя угрохал столько денег на ремонт в этой доме. Мог бы себе купить квартиру в более лучшем районе и её уже сделать красивой. Но, как любил говорить мой отец – у богатых свои причуды.

– Ну что Танюша, беги в душ, а я принесу тебе халат и полотенце.

– А, ладно, – опять покивала я, как болванчик.

И встав, отправилась мыться.

Хотела закрыть дверь, но мужчина вдруг оказался за моей спиной и произнес:

– Дверь не закрывай, я сейчас занесу полотенце с халатом.

– Ага, – тихо ответила я и шмыгнула в ванную.

Почему-то меня одолевали сомнения. Вроде бы по началу я думала о сексе и даже была к нему готова, но потом Максим меня напугал, и я сразу же поменяла своё мнение, а вот сейчас уже и не знаю...

Глава 3.2

Пока я размышляла о том, чего же хочу, в дверь постучался Женя, и открыв ему я получила обещанный халат и полотенце, а еще зубную щетку в упаковке, и белую мужскую футболку.

– Это, чтобы было в чем спать, – кивнул мужчина на одежду.

– Спасибо, – пробормотала я ошеломленно, а Женя, добавил:

– Пастель уже расстелена в гостиной, вторая комната слева по коридору, не перепутай и случайно не зайди в комнату ко мне или к Макс, иначе уже так легко не отделаешься. И да, закрывайся, а то мы можем принять это за приглашение.

Он весело подмигнул мне, и развернувшись, ушёл.

Вздохнув, закрыла дверь, и отправилась мыться.

Макияж пришлось смывать обычным мылом, кое-как справилась, правда выглядела, как панда. Смыть полностью тушь без гидрофильного масла – та еще задачка.

Ополоснув тело и не став трогать волосы, я почистила зубы, нарядилась в чистую мужскую футболку, явно принадлежащую Жене, в которой даже со своими пышными формами умудрилась утонуть, и собрав свою одежду в компактную кучку, отправилась в коридор, туда же, куда до этого ушли Макс с Женей.

Квартира у мужчины оказалась трехкомнатной. Я прошла мимо одной комнаты, не став в неё заглядывать, так как оттуда доносился тихий мужской голос, а затем нашла гостиную, с расстеленным диваном.

И обрадовалась, что мужчины сдержали своё слово. Закрыла дверь на замок, на всякий случай и выключив свет, отправилась спать.

Как оказалось, не готова я была сегодня к сексуальным подвигам. Как бы не пыталась строить из себя роковую женщину, и не хотела отомстить мужу.

И хорошо, что мужчины оказались всё же рыцарями, и не стали настаивать на чем-то большем.

Пока я лежала и размышляла на эту тему, почему-то вспомнила об их мышцах и о том, как я подглядывала за ними, когда они занимались в спортзале.

От одного зрелища, мне уже хотелось кончить. И даже пот, заливающий им глаза при тяжелых нагрузках, не смущал, а наоборот усиливал моё желание.

Вообще-то там полно было не менее красивых мужчин, но эти двое всегда притягивали мой взгляд. Даже не знаю, почему именно они.

Хотя нет, конечно же знаю... Как-то перед входом, они открыли для меня дверь. Один раз – это был Женя, который еще и улыбнулся мне, а второй раз – это был Максим.

До этого мужчины редко замечали меня, а эти двое повели себя очень галантно, поэтому я и заинтересовалась ими,

невольню подсматривая в спортзале.

А затем, случилось вообще невообразимое, когда я занималась сексом с мужем, то они оба почему-то вспомнились мне, и я очень быстро получила оргазм. Хотя до этого мне требовалось намного больше времени.

Тогда-то всё и началось.

Вот и сейчас, только подумав о них, я ощутила, как низ живота немного теплеет от возбуждения.

Но это же глупо...

Хотелось выматериться на самую себя.

Вот, что я за человек, а? Мне предлагали секс, но я отказалась, а теперь лежала и страдала от желания.

Казалось бы, иди да возьми, но всё равно страшно.

А вдруг кто-то из мужчин сделает мне больно?

Но они вроде бы оба доказали, что не изверги какие.

А если я их больше никогда не увижу? Вдруг они завтра выпроводят меня за дверь, а я потом всю жизнь буду мучиться от того, что так ни на что и не решилась?

С шумом выдохнув, я поняла, что всё же хочу попробовать.

И будь, что будет.

Встав с постели, я на цыпочках пошла в коридор, а затем задумалась о том, в какую мне комнату – левую или правую?

В голове появилась цитата из детской сказки: на лево пойдешь – коня потеряешь, на право – жизнь, а прямо – себя забудешь.

Хех, я прислушалась, но в квартире было очень тихо, и поэтому я решилась на комнату, что находилась напротив гостиной.

«Очень надеюсь, что не пожалею», – подумала я, осторожно открывая дверь и присматриваясь к очертаниям кровати и тому кто на ней лежит, благо, что дверь была приоткрыта, и шума я не издала ни грамма.

Правда темень стояла такая, что я мало что смогла рассмотреть.

«Блин, ну... сюрприз будет», – нервно усмехнулась я, поражаясь своей храбрости.

Проскользнув в спальню, я также крадучись, на цыпочках, пошла к кровати, осторожно нашарила край одеяла, и хотела уже нырнуть под него, но в этот момент всё перевернулось вверх дном, и я оказалась под таким прессом, что не то, что вздохнуть, даже пошевелиться не смогла.

– Мама, – просипела от страха, понимая, что кажется мне каюк, но в этот момент, услышала Женин голос:

– Свет! – и удивленное: – Таня? Ты зачем пришла?

Промаргавшись и поняв, что могу дышать и даже двигаться, я почувствовала, как загорелись мои щеки.

– К тебе, – прошептала я.

А в комнату резко, забежал Макс. Причем умудрился сделать этот так беззвучно, что я рот приоткрыла от удивления.

– Кто? – спросил он, переводя с меня и обратно на Женю взгляд и, еще и оглядываясь вокруг, будто кого-то выискивая

в комнате.

Глупее ситуации я представить себе не могла.

У меня не только лицо загорелось от стыда, но и шея, и даже грудь и спина...

Мужчина освободил меня от тяжести своего тела, и я тут же уселась на край постели, опустив ноги на пол.

– Здесь только Танюша, – улыбнулся Женя, смотря на меня хитрым прищуром.

– Зачем? – явно не понял Макс, уставившись на меня вопросительно.

– Да, Танюш, расскажи, зачем ты ко мне в комнату пришла? – Женя даже голову чуть наклонил, продолжая смотреть на меня, как будто с умилением, что ли?

Он тоже сел на постели, прикрывая нижнюю часть своего тела одеялом, но я четко поняла, что мужчина под ним абсолютно голый.

– Я-я, – начала я заикаться, не представляя, как объяснить словами свой поступок.

Ну не говорить же, что я решила поприставать к одному из мужчин. Ёлки, да я никогда сама ни к кому не приставала, с детства первой ни с кем не знакомилась, ни делала первый шаг. Мне всё время было страшно, что меня отвергнут. Поэтому и подруги у меня были только те, что сами подошли познакомиться и поговорить, как и Паша... мой муж, который первый проявил свой интерес, а потом стал активно за мной ухаживать. А я и рада была.

– Тань, – вырвал меня из моих мыслей Макс, и прямо, безо всяких обходов, спросил: – ты потрахаться что ли пришла? Созрела?

Я растеряно посмотрела на мужчину. Сразу видно, что юлить он не любит, а лепит всю правду матку в лоб.

– Почему сразу потрахаться, что за грубость, – протянул ехидно Женя, – Таня наверняка не трахаться хотела, а любовью позаниматься? Да малыш?

Последние слова он прошептал мне почти что на ухо, оказавшись рядом, и приобняв за плечо, да так быстро, что я даже не успела отодвинуться. Да и хотела ли?

– Ааа, – протянул Макс, хмыкнув, и быстро пройдя в комнату, вдруг присел передо мной на корточки возле кровати, почти касаясь своим коленом моего и заглянув в глаза, сказал: – Я конечно и любовью могу заниматься, но лучше всё же трахаться, ты как, не против?

У мужчины из одежды были лишь черные боксеры, обтягивающие его резко напрягшийся член.

Я опять не знала, что ответить, чувствуя себя очень неуверенно. А что, если я соглашусь, а они мне больно сделают? Или я им не понравлюсь? Я же толстая...

– Тань, мы не можем читать твои мысли, – зевнул Женя, прикрывая рот ладонью, – давай ты скажешь словами через рот, чего хочешь. И мы либо начнем чем-то более интересным заниматься, либо пойдем уже спать. Мы же тоже не железные. Определись уже, а?

– Я хотела заняться сексом, – промямлила я, опустив голову вниз, и быстро добавила: – Но мне страшно, что вы мне больно сделаете.

Рука на моём плече стала чуть тяжелее, а губы Жени оказались совсем рядом с моим ухом:

– Сколько мужчин у тебя было, сладкая, – вдруг спросил он меня.

А я на автомате ответила:

– Мой муж и всё.

– Ого, – присвистнул Макс. – У тебя, только один мужик был?

– Да, – кивнула я, не понимая, чему он удивляется.

А Женя в этот момент, с шумом выдохнув, сказал:

– Я почему-то так и подумал, – а затем он спросил меня: – Кто тебе из нас больше нравится. Я или Макс?

Этот вопрос ввёл меня в настоящий ступор. Я даже ресницами захлопала от недоумения.

Макс сидел очень близко, буквально в десяти сантиметрах от меня, а Женя вообще прижимал меня к своему горячему и голому телу.

Я сглотнула слюну, не представляя, что ответить.

Женя и Макс оба были совершенно разные, словно день и ночь. Макс – жгучий брюнет, более агрессивный, прямолинейный и даже по размерам чуть больше своего друга. Женя же – пшеничный блондин, наоборот мягкий и вроде бы нежный, а еще хитрый, но в то же время умеет быть и жестким.

Как выбрать?

Но так как мужчины молчали и ждали, я всё же неуверенно пискнула:

– Я не знаю.

– А кто знает? – приподнял свою бровь Макс, нисколько не злясь.

– М-может вы сами решите? – прошептала я неуверенно.

– Хорошо, решим, – спокойно ответил мужчина, переводя на своего друга взгляд, – как насчет «камень, ножницы, бумага», Серый?

– Вы меня разыгрывать, что ли будете? – возмущенно вскинулась я.

– А что нам делать, малышка? – вдруг тихо рассмеялся Женя, щекотя мне ухо своим теплым дыханием. – Двоих сразу ты вряд ли нас выдержишь. Поэтому нам придется решить, кто будет первым, а кто вторым.

– Двоих сразу? – ошеломленно спросила я, и вместо того, чтобы испугаться ощутила, как будто в низ моего живота кто-то пнул с разбегу.

Так сильно и мгновенно я ещё никогда не возбуждалась.

И вроде бы мужчины это предполагали, но я всё равно до конца не представляла, что они захотят со мной это сделать. Такое я даже в своих фантазиях боялась предположить.

Двое сразу? Серьезно?

– Конечно, а ты что думала? – прошептал Женя, и нежно поцеловал меня в место за ушком, от чего табун мурашек

рванул со всей скоростью по моему телу. А он продолжил: – Мы с Максом лучшие друзья и женщин всегда делим на двоих, если они нам нравятся, конечно, обоим. А ты нам понравилась обоим.

– Женщин? У вас уже были женщины на двоих? – резко ощутила я укол ревности, и тут же стушеввалась.

Какое я права вообще имею их ревновать? Они же такие крутые... такие красивые. Конечно, у них было куча женщин.

– Было, две, – спокойно ответил Макс. – И почему-то недовольно поморщился. Просто они одновременно нам с Серым понравились. А мы с детства привыкли делиться.

– И ты нам понравилась, только ускользала всё время и дразнила своими шикарными формами, заставляя дымиться и думать несколько месяцев о себе, – это был Женя.

– А мы не привыкли так долго бегать за бабами, – недовольно буркнул Макс. – А ты, прям заставила нас помучиться.

– Вообще-то я не специально, – ответила я, не зная, что и сказать на такие неоднозначные откровения.

– Ну, зато теперь ты в нашем полном распоряжении, – сказал Женя, и опять поцеловал меня в шею, пуская очередную теплую волну по телу. – И упускать мы тебя не намерены, конечно, если ты сама не пожелаешь уйти, – тут же поправился он.

– И еще кое-что, – тут же посмотрел на меня пронзитель-

ным взглядом Макс. – Сразу хочу сказать, пока ты со мной и Серым, больше не будешь ни с кем. И про мужа своего забудь, чтобы завтра же подала на развод, поняла?

– П-поняла, – хриплым голосом ответила я, чувствуя, как руки Жени уже полезли ко мне под футболку.

– Ну раз мы всё решили, – прошептал он мне куда-то в шею, покрывая её жаркими поцелуями, – тогда давай-ка снимай мою футболку, малышка.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.